

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по научной и инновационной деятельности
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования

«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», доктор технических
наук, профессор

Константинов Игорь Сергеевич

«   » апреля 2016 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Бондаренко Дианы Валерьевны «Договор финансирования под уступку денежного требования», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Диссертационная работа Д.В. Бондаренко посвящена весьма актуальной в научном и практическом плане теме правового регулирования договора финансирования под уступку денежного требования в силу возросшей востребованности в факторинге как эффективном механизме финансирования торговых операций. Актуализации обозначенного механизма финансирования в немалой степени способствует настоящий финансово-экономический кризис, вызвавший нехватку оборотных средств у многих торговых организаций. Кроме того, в настоящее время на рассмотрении Государственной Думы РФ находится проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который содержит достаточный объем предлагаемых изменений, касающихся правового регулирования факторинговых отношений, что, в свою очередь, повлечет увеличение дискуссионных вопросов.

Несмотря на то, что некоторые из вопросов, связанных с правовым регулированием факторинговых отношений, в свое время получили достаточно глубокую проработку, актуальности своей на данный момент они не потеряли. Более того, на сегодняшний день существует потребность в его дальнейшей доктринальной разработке и переосмыслении с учетом современных реалий, без которых сложно добиться единообразия в применении норм рассматриваемого института и результативно использовать его в коммерческой практике. В связи с этим своевременность и актуальность диссертационного исследования Д.В. Бондаренко сомнений не вызывает.

Диссертационное исследование Д.В. Бондаренко направлено на формулирование последовательной и логичной концепции договора финансирования под уступку денежного требования. Диссертант раскрыла ряд спорных аспектов современного состояния осмысления доктрины факторинга в российском праве. Анализ и выдвигаемые тезисы обладают большой научной ценностью. Не вызывает сомнений, что данная работа значительно обогатит российское гражданское право.

Диссертантом изучены и анализируются известные достижения и теоретические положения, существующие в современной литературе по вопросам гражданско-правового регулирования отношений финансирования под уступку денежного требования. Библиографический список содержит 340 наименований. Автором проработано значительное количество диссертаций и авторефератов по исследуемой проблематике, нормативных и судебных актов, что дает основания говорить о фундаментальном характере проведенного исследования.

Автор достаточно корректно использует известные научные методы обоснования полученных результатов, выводов и рекомендаций. Результаты и выводы диссертанта обоснованы и достоверны, в полной мере опираются на существующую теоретико-методологическую и нормативно-правовую базу.

Диссертация написана на достаточно высоком научном уровне, хорошим слогом, легко читается. Диссертация имеет четкую и завершенную структуру, что позволило автору с достаточной полнотой провести системное исследование договора финансирования под уступку денежного требования как правового явления. Расположение материала работы полностью отвечает решению поставленных в диссертации задач.

Структурно диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения и библиографии. Во **введении** автором обосновывается актуальность избранной темы, освещается степень ее разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи диссертационной работы, характеризуются ее теоретическая, эмпирическая, нормативно-правовая и методологическая основы, аргументируется научная новизна, практическая и теоретическая значимость проведенного исследования, излагаются выносимые на защиту положения, содержится информация о степени достоверности и апробации результатов исследования (с. 3-15).

В первой главе диссертации представлена общая характеристика договора финансирования под уступку денежного требования. В рамках **первого параграфа** исследуется экономическая сущность договора финансирования под уступку денежного требования и проведен исторический анализ его становления и развития. Автором справедливо отмечается, что предтечей договору факторинга послужили смежные правовые конструкции уступки прав и займа (кредита) (с. 31). Представляет интерес изложенная автором периодизация развития правового института факторинга на российской почве (с. 43-44).

Второй параграф посвящен исследованию правовых признаков договора финансирования под уступку денежного требования, его правовой природы и места в системе гражданско-правовых договоров. Автором критически оценивается

распространенный в цивилистической литературе подход к квалификации договора факторинга в качестве договора об оказании финансовых услуг (с. 98-101). Диссертант обоснованно определяет данный договор в качестве договора возмездной передачи имущества в собственность (с. 97-98).

Пристального внимания заслуживает разработка автором вопроса о правовой природе договора финансирования под уступку денежного требования. Интересным представляется авторское определение природы данного договора – как «кредитно-обменного». По мнению автора, финансирование и цессия денежных требований представляют собой два конституирующих действия, определяющие сущность гражданско-правовой конструкции факторинга (с. 70-71). Данная мысль «красной нитью» проходит через всю диссертационную работу Д.В. Бондаренко.

Посредством метода моделирования диссертант критически оценивает заложенную в проекте изменений части второй Гражданского кодекса РФ концепцию договора финансирования под уступку денежного требования (с. 78-91). Автор прочно стоит на позиции определения рассматриваемого договора как «кредитно-обменного» и недопустимости привнесения в правовую конструкцию факторинга не отвечающих его природе элементов, закономерно предлагая сосредоточить их в рамках агентского договора (с. 91).

Диссертант справедливо подчеркивает, что недостаточная эффективность использования потенциала договорной конструкции финансирования под уступку денежного требования во многом обусловлена чисто рыночными факторами, но не несовершенствами законодательного оформления данных отношений (с. 102).

Третий параграф посвящен рассмотрению разновидностей договора факторинга. Диссертант предлагает следующую классификацию договора по цели уступки денежного требования: выделяются два главных типа факторинга – обеспечительный и расчетный, который, в свою очередь, включает оборотный и безоборотный факторинг (с. 103, 111). Автор верно отмечает некорректность обозначения оборотного и безоборотного расчетного факторинга в качестве регрессного и безрегрессного (с. 114-116). Диссертант обращает внимание на недопустимость отождествления механизмов обязательств по договорам оборотного расчетного и обеспечительного факторинга, обосновывая различие данных разновидностей договора в функциональной направленности уступки денежных требований (с. 119-121).

Большое внимание уделено в работе исследованию модели договора обеспечительного факторинга. Особо хочется акцентировать внимание на авторском подходе к определению структуры правовых связей в указанном виде договора (с. 117-126). Комплекс возникающих на основании такого договора обеспечительных правоотношений автор определяет как системное образование, последовательно характеризуя соответствующие правовые связи в динамике (с. 121-123). Специфика данного комплекса, по мнению диссертанта, состоит в соединении абсолютных и обязательственных начал (с. 121). Автор приходит к выводу, что обеспечительные обязательственные отношения в рамках такой правовой конструкции являются своего рода «проводником» правового эффекта, генерируемого динамикой абсолютного правоотношения (с. 123).

Вторая глава посвящена рассмотрению элементных особенностей договора финансирования под уступку денежного требования. В **первом параграфе** в рамках исследования вопроса о субъектном составе рассматриваемого договора автор заостряет внимание на целесообразности и эффективности с точки зрения правового обеспечения закрепления требования об обязательном лицензировании деятельности по финансированию под уступку обязательственных прав денежного характера и аргументирует указанную точку зрения (с. 139-151).

Во **втором параграфе** диссертант определяется с требованиями, предъявляемыми к форме договора финансирования под уступку денежного требования, и приходит к заслуживающему вниманию выводу о том, что «несоблюдение письменной формы договора финансирования под уступку денежного требования влечет его недействительность (ничтожность)» (с. 161-163).

В **третьем параграфе** делается обзор основных подходов к определению предмета договора финансирования под уступку денежного требования. Одобрение вызывает обоснованное мнение Д.В. Бондаренко о сложном предмете договора финансирования под уступку денежного требования, включающего предмет первого рода (юридический предмет) - действие финансового агента по предоставлению денежных средств, действие клиента по уступке денежного требования, а по договору обеспечительного факторинга также действие клиента по возврату суммы финансирования, а также предмет второго рода (материальный предмет) - сумма финансирования и уступаемое требование денежного характера (с. 168). Автор справедливо отмечает, что дуалистичная архитектура предмета договора факторинга определяет необходимость отражения в договоре цели уступки денежного требования, выступающей одним из главных факторов структурирования сделки факторинга (с. 179).

В **четвертом параграфе** решается блок теоретических проблем, связанных с определением денежного требования, его разновидностей и спецификой уступки будущих денежных требований. Заслуживает внимания разработанное автором определение уступаемого денежного требования как элемента материального предмета договора факторинга. По мнению диссертанта, в рамках договора факторинга финансовому агенту может быть уступлено денежное требование по оплате основного договорного предоставления, как подкрепленное, так и не подкрепленное встречным исполнением (с. 188). Определенный интерес вызывает вывод автора о том, что права требования, возникновение которых поставлено под отлагательное условие, в том числе, условие исполнения встречной обязанности клиента являются будущими правами (с. 191-198).

Небезынтересна позиция автора относительно характеристики правовой связи, существующей между сторонами договора факторинга до возникновения будущего денежного требования, являющегося предметом такого договора, в качестве относительного правоотношения, в рамках которого на цедента возлагаются обязанности по поддержанию возможности возникновения будущего права требования, по созданию благоприятных условий для этого и по заключению соответствующего договора с контрагентом, а также «имитационные» квазиобязанности по уступке (с. 199-201).

Анализ правового режима уступки будущих требований в рамках договора факторинга позволили диссертанту сформулировать заслуживающие внимание предложения по изменению действующего гражданского законодательства, направленные на оптимизацию применения такой конструкции договора факторинга (с. 201-202; 208-211).

Автор, подвергая критике положения новой редакции п. 3 ст. 388 ГК РФ о лишении силы договорных ограничения или запрета уступки денежных требований, предлагает сосредоточить беспрепятственный оборот денежных требований только в рамках факторинговых отношений с одновременным изменением требований к качественному составу субъектов, выступающих на стороне финансового агента, либо внести изменения в положение п. 3 ст. 388 ГК РФ, усилив защиту интересов должника, с одновременным принятием профильного нормативно-правового акта, регулирующего деятельность коллекторских агентств (с. 221-225). Обозначенное предложение представляется достаточно целесообразным.

В заключении излагаются итоги выполненного исследования, рекомендации, перспективы дальнейшей разработки темы (с. 226-231).

Давая общую положительную оценку настоящему диссертационному исследованию, тем не менее, нельзя не остановиться на некоторых вопросах и замечаниях.

1. На с. 60 диссертант излагает следующее определение меновых и алеаторных договоров: «Меновые договоры предусматривают заранее определенные действия сторон, содержание рискованных договоров не позволяет определить на стадии их заключения объем встречного предоставления, он становится известным при наступлении какого-либо события. Конечный экономический результат рискованной сделки зависит от случайного непредвиденного обстоятельства». В ходе анализа договора финансирования под уступку денежного требования на предмет отнесения его к одной из указанных групп договоров автор приходит к выводу о меновом характере рассматриваемого договора, указывая, что «присутствие ординарных обязательственных, предпринимательских рисков в договоре финансирования под уступку денежного требования не означает, что ему присущ алеаторный характер» (с. 65).

Однако договор финансирования под уступку будущих денежных требований (в том числе условных денежных требований, относимых диссертантом к категории будущих требований) также в определенных случаях предполагает неопределенность объема встречного предоставления, который становится известным лишь при наступлении какого-либо события или заключении соответствующего договора клиента с должником. Означает ли указанное обстоятельство, что договор факторинга, предметом которого являются будущие денежные требования, в исключение из общего подхода является алеаторным договором?

2. Еще один вопрос, в отношении которого хотелось бы услышать дополнительные авторские комментарии, - определение договора финансирования под уступку денежных требований в качестве комплексного. Диссертант верно отмечает, что «по вопросу определения понятия комплексный договор в

юридической литературе не наблюдается единства мнений» (с. 75). При этом автор излагает различные имеющиеся в литературе подходы к пониманию данной правовой категории. Солидаризируясь с позицией Д. М. Огородова и М. Ю. Чельшева относительно определения комплексного договора, диссертант, тем не менее, не приводит его исчерпывающей и емкой дефиниции, на которой базируется его точка зрения относительно комплексного характера договора факторинга.

3. Не столько в порядке критики, сколько в формате свободной дискуссии хотелось бы остановиться на конструкции «права собственности на требование». Автор придерживается весьма непопулярной в доктрине отечественного гражданского права точки зрения о возможности включения обязательственных требований в число объектов права собственности (с. 108-111). Господствующее мнение склоняется к совершенно противоположному выводу. Так, Ф. Регельсберг отмечает, что большинство обязательственных прав исчерпывается однократным осуществлением, что исключает возможность владения ими, поскольку владение предполагает продолжительность внешнего проявления права¹. Владение представляет собой некое внешне воспринимаемое состояние и создает видимость принадлежности вещи собственнику. Управомоченность владельца следует из самого факта владения как внешнего проявления принадлежности вещи. Обладатель обязательственного права не может продемонстрировать такие очевидные свидетельства своей управомоченности, в доказательство он может привести лишь соответствующие правоустанавливающие документы. Кроме того, владение собственника предполагает фактическое господство над вещью, фактическое воздействие на нее². Едва ли можно вести речь о возможности фактического господства и воздействия на имущественные права.

Также следует отметить и тот факт, что обязательственным требованиям присущ срочный характер. Имущественные права кредитора обычно прекращаются исполнением должником соответствующей обязанности. Вместе с тем, как указывают исследователи, срочность несовместима с понятием права собственности, так как она вступает в противоречие с его основным элементом – наличием у собственника своей власти над вещью. Вещь не может считаться своей для собственника, если осуществлению его власти над ней ставится определенный срок³.

Указанные замечания имеют дискуссионный характер и не снижают общего уровня работы как самостоятельного научного исследования. Общая целостность работы, а также новизна и актуальность поставленных вопросов, с одной стороны, удовлетворительность и достаточность полученных на них ответов – с другой, дают основание для вывода о значительности проведенного Д.В. Бондаренко исследования.

Основные результаты диссертации нашли отражение в 9 публикациях автора, в том числе 6 статей опубликованы в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные

¹ Регельсберг Ф. Общее учение о праве. М., 1987. С. 286-287.

² См. напр.: Генкин Д. М. Право собственности в СССР. М., 1961. С. 82.

³ Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. М., 1948. С. 300.

научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации.

Изложенное позволяет сделать вывод, что диссертация Д.В. Бондаренко «Договор финансирования под уступку денежного требования», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук, отвечает критериям и требованиям, предъявляемым к такого рода научным работам, а ее автор – Бондаренко Диана Валерьевна - заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Отзыв подготовлен к.ю.н., доцентом кафедры гражданского права и процесса О.В. Цукановым, обсужден и одобрен на заседании кафедры гражданского права и процесса юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» «6» апреля 2016 года, протокол № 9.

Заведующий кафедрой гражданского права и процесса Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», доктор юридических наук (по специальности 12.00.03 - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право), профессор

 Сергей Владимирович Тычинин

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), адрес: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, тел: (4722) 30-12-11, веб-сайт: www.bsu.edu.ru, e-mail: info@bsu.edu.ru.

Информация о кафедре: кафедра гражданского права и процесса юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», адрес: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, корпус 13, каб. 3-28. Тел.: (4722) 30-13-00 доб. 21-47.

Подпись С. В. Тычинина заверяю
Начальник отдела кадров

«18» апреля 2016 г.

Личную подпись удостоверяю	
Начальник управления по развитию персонала и кадровой работе	
	(подпись, ФИО) _____ 20__ г.